

Полина Лоранс

ОПАСНАЯ ЗАТЕЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина Лоранс

Опасная затея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67470764

SelfPub; 2022

Аннотация

Он для неё – грубиян и чудовище. Она для него – глупая блондинка, высокомерная и строптивая. Как же они оба ошибаются! Он её купил, и теперь эти двое проведут три недели под одной крышей. Возможно, за это время они поймут, как сильно заблуждались. Впереди три недели горьких обид, возмущения, злости и... головокружительного секса.

История Макса и Евы.

Здесь вы также узнаете о судьбе Полины и Егора из книги "Опасный босс".

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	65
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Полина Лоранс

Опасная затея

Глава 1

– Что... Не может быть! – у Евы оборвалось дыхание, сердце подпрыгнуло до самого горла. Она остановившимся взглядом смотрела на лист бумаги перед ней на столе.

Массивный темный стол из дорогой породы дерева украсил кабинет, куда Еву пригласили сегодня утром. Хозяин кабинета сидел напротив, пристально рассматривал лицо девушки и гонял во рту туда-сюда зубочистку. Конечно, вся гамма эмоций, промелькнувших на лице Евы, не ускользнула от мужчины. Изумление, замешательство, а потом – отчаяние.

За огромными окнами офисного помещения, расположенного на двадцать пятом этаже делового центра, сиял летний день. Светлые волосы посетительницы, подстриженные в форме каре, блестели золотом в солнечных лучах. Безукоризненно одетая, с прямой спиной, барышня сидела в кресле, как на приеме у королевы.

Однако, в груди у нее явно бушевала буря.

Ева испытала второе потрясение за утро. Сначала она впадала в ступор, когда увидела, что встречу ей назначил тот са-

мый гадкий тип, с которым она поругалась на днях прямо на улице. Затем Ева чуть не грохнулась в обморок, увидев долговую расписку. Ряд цифр, знакомый стремительный почерк и размашистая подпись внизу документа...

Подпись ее отца.

Строчки поплыли перед глазами, горло сдавило. Ева еле-еле удержалась от жалобного всхлипа. Значит, она у этого хама на крючке.

– Не может быть! – повторила Ева.

– Да, именно так. Вы должны мне уйму денег, – усмехнулся мерзкий тип и добавил иронично: – Мадам.

Он пристально осматривал изящную фигурку Евы. В свои двадцать пять на звание *мадам* посетительница никак не тянула. Скорее уж *мисс* или *мадемуазель*.

Ева подняла на собеседника прозрачные голубые глаза, обрамленные густыми черными ресницами.

– Это... это какая-то ошибка! – в отчаянии прошептала она. – Не может быть... Я все выплатила! Это... обман!

– Подозреваете меня в подделке документов? Почему же пришли одна? Где ваш адвокат?

Ева растерянно пожала плечами:

– Но я ведь не знала, о чем пойдет речь!

– Хотите затеять судебную тяжбу? – молодой мужчина откинулся в кресле, размял мощную, как у борца, шею, пожал широкими плечами. – Валяйте. Только время потеряете, дамочка. Вернее, я и сам пойду в суд, если вы откажетесь пла-

тить. Прочитайте расписку, возможно, вы не все слова поняли с первого раза. В ваших интересах поскорее уладить этот вопрос.

– Я не знаю, что делать, – обреченно выдавила Ева и сжала виски тонкими пальцами. Мозг отказывался соображать. – Конечно, я должна посоветоваться с юристом.

– Да ради Бога! Советуйтесь.

Мужчина поднялся из-за стола, показывая, что встреча закончена. Расстроенная барышня все еще сидела в кресле, ее взгляд замер в одной точке.

– Но я... вряд ли смогу собрать эти деньги, – прошептала она. Девушка нервно сжимала ремешок маленькой сумочки. – Понимаете? Не смогу!

– Да ладно, – презрительно кинул мужчина. – Рассказывайте тут.

– Но это правда!

– В любом случае, это не мои проблемы, – ухмыльнулся кредитор.

Он был без пиджака, в джинсах и серой рубашке, рукава которой были закатаны до локтей. Ева, как замороженная, смотрела на его крепкие руки с буграми вен. Ей казалось, она очутилась на ринге, и противник вот-вот нанесет ей сокрушительный удар прямо в голову. Но ведь у них разные весовые категории! Он просто ее уничтожит.

Возможно, сейчас молодой человек вел бы себя помягче, если бы не их случайная стычка пару дней назад. Они схлест-

нулись на улице около кафе. Тогда он просто взбесился. Но Ева ни в чем не виновата, она просто тихо, но твердо сделала замечание, когда грубый мужлан чуть не снес с дороги какого-то прохожего. Нельзя так себя вести, есть ведь какие-то нормы приличия.

Хозяин кабинета продолжал гонять зубочистку. Он щурился, рассматривая девушку с высоты своего роста и вроде о чем-то размышлял.

– Если денег нет, могу взять натурой, – наконец небрежно бросил он.

– Простите? – не поняла Ева.

– Чего не понятно, милая? Могу взять натурой.

Мужчина сунул руки в карманы джинсов и склонил голову набок, изучая реакцию на свое предложение. Очаровательная блондиночка минуту изумленно хлопала голубыми глазами, ее лицо утратило фарфоровую белизну и начало наливаться румянцем.

– В смысле? – охрипшим голосом в конце концов пролепетала она.

– В смысле, если денег нет – сочтемся. Отработаете долг. На моих условиях.

– Отработаю... – эхом отозвалась Ева. – Но как?

– По-разному, – цинично ухмыльнулся верзила. – Креативно.

– Да что вы себе позволяете! – задыхнулась девушка. Она подскочила с кресла.

Ева была ошарашена, у нее дрожали губы, пальцы, колени. Из глаз вот-вот брызнут слезы, но она сдерживалась из последних сил...

– До свидания. Хорошего дня, – пробормотала она уже на автомате и направилась к двери.

Мужлан ощупал ее взглядом еще и сзади и, очевидно, остался доволен.

– До скорой встречи, мадам! – крикнул он вдогонку и выплюнул зубочистку. Почесал коротко стриженный затылок, а потом довольно ухмыльнулся. По-видимому, он ни капли не сомневался в том, что получит желаемое.

Ева спустилась в стеклянный вестибюль здания, добежала до двери под удивленными взглядами охранников и посетителей. Чем так взволнована хорошенькая, безупречно одетая, блондинка? Тонкие каблукы звонко цокали по мраморному полу, сумка на длинном ремешке подпрыгивала. В машине Ева протяжно выдохнула, и сдерживаемые слезы все-таки брызнули из глаз.

Что она будет делать? Когда же закончится этот марафон неприятностей?

Ева выдернула салфетку из коробки и промокнула глаза. Снова всхлипнула и в отчаянии постучала кулаком по рулю.

Когда сегодня утром ей позвонили и предложили подъехать в офис Шведова, она как раз находилась неподалеку, поэтому решила сразу же заскочить в бизнес-центр и выяснить,

что случилось. Поэтому Ева не успела посмотреть в интернете информацию об этом бизнесмене, но заранее не ждала от визита ничего хорошего. В последние два года жизнь ее не баловала, удары следовали один за другим.

Она не ошиблась.

Во-первых, Макс Шведов оказался тем противным типом, которому она два дня назад на улице сделала замечание. Как он взъярился! Невоспитанный, бешеный мужик! А что такого она сказала? Его реакция явно была неадекватной.

Во-вторых, Ева поняла, что всплыл очередной долг ее отца. Два года она уже расхлебывала эту кашу и думала, что все, разобралась, можно вздохнуть спокойно. И вдруг новый неприятный сюрприз!

«Папа, ну что же ты! – в отчаянии воскликнула она, мысленно обращаясь к небу. – Сколько можно?! Зачем ты так с мной?»

Сумма в долговой расписке указана огромная, десять миллионов рублей. Для отца, конечно, это было несущественно, при жизни он ворочал миллионами долларов. Да и на саму Еву еще два года назад эта сумма не произвела бы особого впечатления. Она легко тратила папины деньги, оставляла в миланских и парижских бутиках и картинных галереях десятки тысяч евро.

Но теперь все изменилось.

Даже если она продаст то, что у нее осталось – квартиру и машину – все равно денег не хватит. Трогать счет, с которо-

го оплачивается колледж для младшей сестры, Ева не имеет права. Но и это не решит проблему.

Слезы бессилия текли по лицу. Ухмыляющаяся физиономия Шведова стояла перед глазами. Да как он смел так на нее смотреть и такое ей говорить! Неотесанный чурбан, наглец, хам!

Но Ева должна что-то ему ответить, иначе Шведов отправится в суд с этой долговой распиской.

В голове вдруг промелькнула чудовищная мысль: а что, если согласиться на его предложение? Тут же дрожь омерзения прокатилась по телу девушки, она изумленно уставилась на себя в зеркало.

– Нет, только не это, – пробормотала Ева.

Она приложила к лицу уже пятую салфетку, достала айфон и открыла интернет. Легко нашла в сети сведения о бизнесмене Максе Шведове. Он сумел организовать собственное дело с нуля и сколотил большое состояние, несмотря на то, что происходил из очень скромной семьи: мама работала проводником, отец – машинистом. Образования особого не получил, только закончил техникум и никому не известный местный институт. Но это не помешало Шведову войти в рейтинг самых успешных молодых бизнесменов страны.

– Очевидно, родители сумели привить сыну трудолюбие, а вот хорошие манеры – нет, – презрительно сморщила носик Ева.

Сейчас в свои тридцать три года Шведов управлял огром-

ной компанией, производящей бытовую химию, владел собственной торговой маркой. У него были заключены контракты с крупнейшими химпроизводствами страны, так же он сотрудничал и с иностранными партнерами.

Ева открыла одну из статей, посвященных молодому предпринимателю. Он был разведен, увлекался бильярдом. Ева начала рассматривать фото. С экрана на нее опять смотрел улыбающийся Максим Шведов. Его нельзя было назвать красавчиком, но и страшным он не был. Шведов был крупным, с хорошей спортивной фигурой. Одевался как попало, к дорогим костюмам и запонкам явно не питал пристрастия. Джинсы, мятые рубашки...

Скорее всего, если бы не странное знакомство, Ева нашла бы этого парня вполне симпатичным – короткий ежик густых русых волос, светло-карие глаза, твердая челюсть... Но в целом вид у Шведова был самоуверенный и наглый. На красиво очерченных губах застыла самодовольная, даже циничная, ухмылка.

Да, Ева уже убедилась, что общение с этим типом удовольствия не доставляет.

Где же взять деньги?

Долговую расписку на имя бизнесмена Константина Никитского Шведов выиграл в бильярд. Собирался получить с приятеля двести долларов, как они и договаривались, но Альберт начал ныть, что денег нет. Предложил переписать

на друга какой-то старый должок.

– Возьми расписку, Макс.

– Иди в жопу! – отрезал Шведов. – На хера мне возиться с чужими векселями. Баксы гони, чучело.

Долговязый охламон Альберт возвышался над бизнесменом на полголовы и выглядел настоящей макарониной рядом с крепким коренастым товарищем.

– Макс, бл***, что ты такой несговорчивый! Ты взгляни, какая тут сумма, – Альберт полистал айфон и сунул другу под нос фото долговой расписки.

– Кхм... – задумался Шведов. Деньги он считать умел и очень ловко с ними управлялся.

– Вот, а ты сразу отказываешься! Сначала ж посмотреть надо!

– А сам почему должок не требуешь, бро?

– Да я забыл про него совсем. На днях в бумагах расписку нашел. А этот мужик помер давно, два года назад. Отравился, бедолага, морепродуктами. Даже и не отравился, а началась аллергическая реакция. Анафилактический шок. Полная, бл***, хрень. Хороший дядька, кстати, был, жаль его, – сказал Альберт.

– И?

– Можно попытаться с наследников эти бабки сбарабанить. Они столько денежек огребли, что от них не убудет, если оплатят папашкин долг.

– Ну, а сам-то что?

– Так это ж шевелиться надо, – вздохнул Альберт. – Адвоката нанимать, искать наследников, карму себе портить. Вряд ли родственники обрадуются. Не, не хочу. В лом.

– Ты же на мели.

– Сегодня на мели, а на следующей неделе папаня ежемесячное пособие пришлет, и снова буду царь и бог, – хохотнул молодой раздолбай.

– Эх ты, тунейдец, – Макс слегка стукнул друга по плечу. – Как так можно жить, не понимаю.

– Все мы разные, Макс. Ну, если хочешь, я двести баксов тебе через неделю скину на карту.

– Нет, давай переоформи на меня расписку, – сказал Шведов. Он заинтересовался предложением друга. К тому же не боялся испортить карму, требуя возврата долга.

– Здорово! Так, давай ты ко мне подъедешь завтра в пять, лады? Раньше не смогу, у меня дела.

– Да какие у тебя дела! Ночные клубы, перелеты, пляжи, магазины, бабы, – хмыкнул Шведов и потрепал друга по загривку. – Дурень ты.

– Ну, есть немножко! – улыбнулся Альберт.

Макс не думал, что сможет легко и просто получить миллионы с наследников Никитского. Богатые люди с деньгами расстаются неохотно. Но почему бы не попробовать? В любом случае, долговая расписка была составлена правильно, еще и написана от руки, а не напечатана, что является несо-

мненным плюсом. Любой суд признает право Шведова требовать возврата долга. Правда, срок давности истекал, надо было поторопиться.

Макс напряг начальника отдела безопасности, и тот предоставил всю информацию о семье Никитских.

Как же Макс удивился, увидев, что ему придется иметь дело с той самой тупой курицей, которая на днях посмела его отчитать! Да, это была она, дочь покойного Константина Никитского, Ева.

– На ловца и зверь бежит, – усмехнулся Максим и зло прищурился.

Позавчера высокомерная фифа в розовом костюмчике от Шанель его просто взбесила. Потом он попытался проанализировать, почему так взвился. Блондиночка вроде ничего особенного не сказала, просто тихо заметила, что он едва не сбил человека, и даже не извинился, вообще-то культурные люди так не поступают.

Чуть позже, остыв, Максим объяснил себе, почему взъярился на пустом месте. Эта девица напомнила ему Светку, бывшую жену. Тот же медовый оттенок волос, та же изящная фигура – стройные бедра, длинные ноги. Даже розовый костюм в незаметную клетку – точь-в-точь. Это же классика Шанель, разъяснила когда-то ему Светка, после того, как он удивился цифрам в чеке. Когда Макс еще был женат, этой классикой и остальным шмотьем были под завязку забиты все шкафы.

Мысли о Светке до сих пор вызывали приступ удушья. Бывшая им попользовалась, выжала все, что могла, а потом вытерла ноги о его самолюбие – наставила рога. Хорошо, не успели ребенка завести, иначе пришлось бы еще долго поддерживать контакт с этой стервой. А так – дал тупой блондинке пинка под зад, вычеркнул из жизни и забыл.

Нет, видимо, до сих пор не забыл, если полностью утратил самоконтроль, как только увидел похожую девицу. Как он встал на дыбы от ее замечания!

До того распалился, что даже предложил Еве отдать долг натурой. Нет, он предпочел бы деньги, не нужна ему эта принцесса. Но случайно вырвалось, слетело с языка. Очень уж хотелось уколоть девицу, даже позлить.

Жадность у этой Евы зашкаливает – как и у его бывшей! И тут они со Светкой похожи. Как она сразу застонала, заплакала, мол, денег нет совсем, долг отдавать нечем. Угу, рассказывайте сказки. Папаша оставил ей безумные деньжищи.

А вдруг сейчас девица быстренько забудет про свой аристократизм и хорошие манеры и согласится на его непристойное предложение? Тогда это будет мат в два хода. Потому что ни одна девка не стоит таких денег. Да и когда он платил за секс? Ни разу в жизни. Бабы сами на него вешаются, проходу не дают.

Макс постучал себя по лбу:

– Идиот, бл***! Думать надо, прежде чем говорить!

Что ж, если Ева настолько алчная, что готова согласиться-

ся на сексуальное рабство, лишь бы не делиться папиными миллионами, тогда он ей устроит ад на земле.

Глава 2

– Как же неприятно, – поморщился юрист. – Да что ж такое... Думал, мы все уладили. Но вот опять что-то вылезло.

Ева приехала к Вадиму Андреевичу в конце рабочего дня, до этого у него все было расписано по минутам. Высокий сорокалетний мужчина, уже с седыми висками, всю жизнь проработал у Евиного отца и консультировал его по всем правовым вопросам. После смерти работодателя, потеряв постоянное место, Вадим Сорокин открыл собственную юридическую фирму.

Сейчас Ева сидела в огромном кожаном кресле в импозантном офисе и с надеждой смотрела на Сорокина. Хозяин фирмы собственноручно принес ей чашку кофе и блюдо с печеньем.

Ева знала, что Вадим Андреевич способен на многое, когда дело касается юридической казуистики. Два года назад, когда случилась трагедия, он первый пришел на помощь.

Всем было известно, что Константин Никитский умер в результате несчастного случая: во время посещения ресторана у него развилась аллергическая реакция на экзотический морепродукт.

Но на самом деле предприниматель свел счеты с жизнью, запутавшись в диких долгах. Он всегда вел бизнес на грани

фола, выстраивал сложные схемы. Вадиму Андреевичу пришлось приплатить врачам и полиции, чтобы слухи о самоубийстве не просочились в прессу.

Высший свет так и не узнал, что бизнесмен был на грани банкротства и поэтому решил добровольно уйти из жизни. Ева была очень благодарна Сорокину, что он защитил доброе имя отца и буквально спас их с сестрой. Еве и Ане еще долго перемывали бы косточки, если бы стало известно, что их отец – самоубийца и банкрот. Они бы никогда не избавились от этого позорного клейма.

Огромное наследство растаяло, почти все ушло на выплату папиных долгов. Ева, как могла, скрывала истинное положение дел и от младшей сестренки, и от подруг. Все думали, что она перевела активы за границу, а сама ведет довольно скромный образ жизни, потому что ей приелась роскошь, да и вообще она повзрослела и произвела переоценку ценностей.

Грустно, что ей даже пришлось расстаться с картинной галереей. Продала любимое детище, чтобы оплачивать Анин колледж. Всем сказала, что не потянула собственный бизнес – хлопотно, нервно. Теперь Ева устроилась на работу в другую галерею и получала зарплату наравне с обычными служащими.

Какие копейки, думала Ева, сорок тысяч в месяц! Раньше она могла бы столько истратить на покупку губной помады. Теперь эта сумма составляет ее месячный бюджет. Но, что

самое странное, ей вполне хватает. Если бы два года назад кто-то ей сказал, что можно нормально жить на эти деньги, она бы не поверила. Впрочем, сотрудницы галереи получали и того меньше, по двадцать пять тысяч, а у них еще дети, семьи... И они тоже как-то справлялись, никто не жаловался.

– Что же делать... – Вадим Андреевич потер виски, посмотрел на Еву, потом в окно. Он явно был озадачен. – Давай, я сам потолкую со Шведовым. После того, как ты мне позвонила, я навел о нем справки. Вроде, нормальный парень.

– А мне так не показалось! – с несчастным видом воскликнула Ева. – Он... Он грубиян!

– Да? Кхм... Попробую с ним поговорить.

– Я с ним уже поговорила. Сказал, что намерен взыскать долг. Если откажусь платить, он обратится в суд.

– Что ж, это его право. Раз Шведов выкупил эту расписку, он может требовать возмещения. Интересно, за сколько выкупил? И где эта проклятая бумажка находилась все это время? Попрошу Шведова не пороть горячку. Пусть даст тебе время собрать деньги.

– Вадим Андреевич, вы что?! – изумилась Ева. – Вы прекрасно знаете, что у меня ничего нет.

– Ну как же? Ты можешь продать трехкомнатную квартиру. Себе купишь недорогую студию. У тебя есть машина, крутой внедорожник. Вот еще пара миллионов. Ну и главные твои расходы – это Анин колледж, он очень дорого тебе об-

ходится. В принципе, твоя сестра могла бы вернуться домой и жить на родине.

Ева обреченно покачала головой.

– Продать квартиру очень непросто. Деньги, отложенные на колледж, я не могу трогать. А потом еще какая-нибудь расписка всплывет? Тогда что?

– Честно? Я не знаю, – развел руками Вадим Андреевич. – Да, у тебя тяжелая ситуация, девочка. Прости, но у меня нет таких денег. Ты ведь знаешь, мои девчонки, как и Анечка, учатся в Европе. Хорошо представляешь, во сколько это обходится.

– Что вы, Вадим Андреевич! Я вовсе не собиралась просить у вас денег, – смутилась Ева. – Даже и в мыслях не было. А Шведов... Он предложил отработать долг натурой... Вы представляете?!

– Что-о?!

– Да! А вы говорите, что он нормальный. Да он маньяк!

Юрист глубоко задумался. Он сложил руки перед собой домиком и медленно переводил взгляд с девушки на монитор компьютера и обратно.

– А ведь это выход, – наконец медленно произнес Вадим Андреевич.

Ева подпрыгнула в кресле.

– Да что вы такое говорите! – возмутилась она.

– Ева, ты взрослая девочка.

Девушка пару минут ошарашенно смотрела на юриста.

Она не могла вымолвить ни слова, а в прозрачных голубых глазах уже опять появились слезы.

– Вадим Андреевич... Вы меня Шведову подкладываете?

– Что ты! Но... Милая Ева... Сама подумай. Вы, молодежь, так свободно относитесь к сексу. Для вас это даже не повод для знакомства. Если мужик на тебя запал, лучше дать ему то, что он хочет, чем лишиться последнего.

– Но одно дело, когда сексом занимаются по взаимному желанию. И совсем другое, когда тебя хотят купить, будто ты вещь!

– А ты вспомни, какая сумма стоит на кону! – воскликнул юрист. – За такие деньги я бы и сам переспал со Шведовым! Но вряд ли ему нужен сорокалетний дядька с гастритом.

– А если бы дело касалось вашей дочери? – тихо произнесла Ева. – Тогда вы что сказали бы?

– Вообще-то, этот Шведов – завидный жених! Думаю, девушки за ним бегают. И он симпатяга. Честно? Я бы от такого зятя не отказался.

– Вы его не видели и с ним не общались, – отрезала Ева. – Он отвратителен. И вообще... Разве речь идет о женитьбе? Он меня замуж не звал, между прочим!

Из офиса юриста Ева вышла совершенно убитая. Она не ожидала, что Вадим Андреевич, который столько для нее сделал, даст ей гадкий совет – расплатиться телом. Наверное, он уже устал возиться с ней и решать ее проблемы. Сколько

их было после смерти отца! А у него своя семья, свои дети...

Но как же Вадим Андреевич мог ей такое посоветовать! От обиды першило в горле. Откуда знать, что у Шведова на уме, какие у него предпочтения в сексе... А если он извращенец?

Тут Ева испуганно вздрогнула: раз она задумалась, не извращенец ли Шведов, значит, она и сама уже допускает мысль, что можно расплатиться натурой.

«Докатилась», – вздохнула Ева.

Она решила прикинуть, что можно сделать. Устроилась за столиком в кафе и позвонила знакомому риелтору с просьбой оценить квартиру. Больно было думать о том, что придется расстаться с просторной трехкомнатной в самом центре, которую она обставила по своему вкусу – картины, вазы, панно... Квартира, по сути, последнее, что у нее осталось от родителей, только эту недвижимость и удалось уберечь от кредиторов.

Но и это у нее вот-вот заберут.

– Ой, даже не знаю, – сказала Анжелика, риелтор. – Ева, сейчас вообще ничего не продается. Люди из города бегут, все хотят жить в коттеджах да на чистом воздухе. А у тебя квартирка-то дорогая. Долго будем продавать. Если не вечно.

– Ладно. Я еще подумаю и перезвоню.

...Следующая попытка выбраться из капкана – звонок в банк. Возможно, удастся взять кредит? Хотя кредит сам по

себе – тоже капкан. . .

В банке с готовностью откликнулись на Евин вопрос. Ей предложили кредит на два миллиона. Но за эти деньги ей пришлось бы ежемесячно в течение пяти лет отдавать банку полторы зарплаты.

Ева вздохнула. Таким образом, вариант с кредитом тоже не подошел.

А что если предложить Шведову забрать квартиру? Возможно, она ему понравится. Конечно, он первым делом снимет со стен все картины. Куда уж его двухклеточным мозгом чувствовать прекрасное! Ему только деньги нужны.

Но даже если Шведов согласится забрать квартиру, это не покроет всего долга. Нужно будет продать автомобиль и полностью выпотрошить счет, на котором лежат деньги для английского колледжа.

Ева посмотрела на часы. У Ани, ее пятнадцатилетней сестры, как раз было свободное время, можно позвонить. Через минуту на экране появилось милое личико. Если волосы Евы отливали золотом, то у младшей сестры они были гораздо темнее, но в остальном внешне сестры очень походили друг на друга.

Как обычно, сердце Евы радостно забилось, хотя повод для звонка был неприятный. Она очень любила сестру, пусть к этой любви примешивалась огромная доля горечи.

– Привет, мое солнышко!

Сначала девушки поболтали об Аниной учебе, а потом

Ева осторожно бросила пробный камень.

– Ты там не устала еще, а? Вдали от дома?

– Только не начинай! – сразу же вскинулась девочка. – Ты хочешь меня забрать отсюда? Опять будешь жаловаться, что колледж ужасно дорогой и денег не хватает? Куда ты их тратишь, а?

– Постой, постой! – взмолилась Ева.

Но Аня понеслась вскачь со всей безапелляционностью подростка, который не способен услышать никого, кроме себя.

– Сама-то училась за границей! А я должна вернуться домой и учиться в обычной школе! Опять это скажешь? Даже и не начинай! Слушать не хочу!

– Анечка, пожалуйста...

– Я только подружилась со всеми, стала популярной! Я с Джонатаном познакомилась! А ты хочешь все испортить, да? Ты издеваешься надо мной! Знаешь, только попробуй забрать меня! Я из окна выпрыгну вниз башкой. И все, финита ля комедия! С асфальта соскрести будете! Ясно тебе, Ева?!

– Анечка, нет! Что ты такое говоришь! Прекрати немедленно, – расстроилась Ева. Вот, еще и с сестрой проблемы. – Ты только подумай, нас только двое осталось. Кроме тебя у меня больше никого нет!

– Ну и пофиг.

– Аня, я не заберу тебя из Англии.

– Да?

– Да.

– Ой, а я подумала... Евочка, прости! Набросилась на тебя. Я очень тебя люблю, сестричка моя ненаглядная!

Аня начала целовать камеру, у Евы на экране возникли пухлые губы. Только что девочка кричала, а сейчас уже улыбалась и делала бровки домиком. Все это совершенно искренне.

Настроение сестры всегда колебалось в безумной амплитуде. В колледже Аня посещала психолога, а дома и вовсе наблюдалась у психотерапевта.

Ева тяжело вздохнула. Да, у сестренки неустойчивая психика, но Аня не виновата, на это есть веские причины... Нет, даже и думать нельзя о том, чтобы забрать Аню из колледжа. В последние полгода она наконец оправилась от шока, вызванного смертью отца, прижилась в новом учебном заведении, научилась общаться, спрятала шипы. Это был уже третий колледж в Великобритании. Из предыдущих двух их вежливо выставили.

Каково Ане будет дома, в обычной муниципальной школе? Странная, дерганная, она там сразу превратится в белую ворону, да еще и представительницу враждебного класса богачей. Да ее просто затопчут и заклюют. А оплачивать частный лицей Ева не сможет, ведь она отдаст все деньги Шведову...

Завершив общение с сестрой, Ева устала в чашку с зеленым чаем. Всмотривалась так напряженно, словно могла

увидеть ответ на вопрос – что же ей делать?

Ева провела бессонную ночь, однако в зеркале отражалось все то же красивое гладкое лицо, разве чуть более бледное. Ну, это решаемо: немного румян, хайлайтер...

А вот взгляд изменился. Сегодня он пылал ледяным огнем, будто Ева сказала себе: будь что будет.

На душе было мрачно, но в то же время гора упала с плеч, потому что Ева сделала выбор, и уже мысленно смирилась.

– Здравствуйте, я – Ева, мне двадцать пять лет, и я проститутка, – с горькой усмешкой произнесла девушка, рассматривая себя в зеркале. – Но я очень дорогая проститутка. Даже не спрашивайте, сколько мужчина готов заплатить за секс со мной. У вас сорвет башню от этой цифры.

Только это немного и утешало – доступ к ее телу обойдется мерзавцу Шведову в приличную сумму. Наверное, он и не ожидал, что она согласится. Думал о миллионах, а секс предложил только чтобы ее унижить и позлить. И бац – получи, гад! Девушка-то согласна!

– Что он со мной сделает?

Ева опять пристально посмотрела на свое отражение. И вдруг почувствовала, как вниз по позвоночнику побежали волнующие импульсы, словно вспыхивали один за другим горячие огоньки. Постепенно импульсы объединились и сконцентрировались внизу живота, где все сразу же затрепетало и начало пульсировать.

Внезапно нахлынуло желание – жаркое, страстное, сбивающее с ног...

Что это, почему, зачем?!

Ева удивленно распахнула глаза. Она уже чувствовала влагу на внутренней стороне бедер. Мысль о том, что вскоре ее телом будет пользоваться незнакомый наглый мужик, почему-то ужасно ее возбудила.

Прижав ладони к груди, она тут же ощутила, как затвердели соски, да и вся грудь налилась тяжестью, заныла.

– Кошмар какой-то... Да что же это со мной!

Девушка с недоумением смотрела в зеркало. Она удивлялась своим реакциям. Страх и отвращение к Шведову почему-то провоцировали возбуждение. Возбуждала сама мысль о том, что чужой мужчина против ее воли, значит, почти насильно, возьмет ее...

Как он это сделает?

Ева с ужасом встряхнула головой.

Знакомые и друзья постоянно подчеркивали ее аристократическую сдержанность, утонченность. Но вот сейчас она подумала о том, как ею овладеет грубиян Шведов, и дыхание сбилось, губы пересохли, а внизу живота разгорелся пожар. Она почему-то вспомнила его руки с переплетением вен и мощную шею...

Он очень сильный.

– Мне страшно, – пожаловалась Ева своему отражению.

Конечно, это опасная затея. Кто знает, что взбредет в

голову этому мужлану, какие развлечения он любит. Было страшно, но в то же время Еву терзало любопытство. Сейчас она прикоснулась к запретной теме, которую приличные девушки не обсуждают. А она всегда была приличной девушкой.

Но у нее нет выхода.

– Это ж надо быть такой алчной! – воскликнул Макс и раздраженно толкнул в сторону айфон. Гаджет поехал по столу. – Ну и жадина!

Он только что закончил утреннюю телеконференцию с подразделениями, а потом сразу же увидел входящий звонок – Ева Никитская! И что же ему сказала эта высокомерная принцесса?

– Я готова заключить сделку, – мертвым голосом произнесла девушка.

Макс пару мгновений в недоумении смотрел на айфон. Все-таки он надеялся, что она откажется, не упадет так низко. Но Ева оказалась именно той, кем он себе и представлял – алчная девица, для которой деньги превыше всего. Из одной компании с его бывшей женой.

– Бл***, – беззвучно произнес он.

– У меня нет денег... в данный момент. Я не могу рассчитаться с вами... рассчитаться деньгами... – пролепетала Ева.

– Бл***, – повторил Макс.

За кого она его принимает? За тупого? Он же прекрасно

представляет масштабы ее наследства. Куда она дела отцовские бабки? Такие деньги не истратишь за два года. Ну, конечно, если только не спустить все в казино или на скачках. Но если будить по предоставленной информации, Ева – примерная барышня, она не увлекается азартными играми. Получив художественное и искусствоведческое образование в Европе, она работает в картинной галерее.

Так может, она спустила все папины денежки на какого-нибудь Гогена или Рембрандта? Прикупила себе на аукционе картину знаменитого художника, а теперь сидит на бабах?

«Да ну, – подумал Макс. – Уж не настолько она дура. Есть у нее деньги. Просто девка мне по ушам ездит. Делиться не хочет».

– Знаете, Ева, по телефону такие дела не решаются. Подъезжайте ко мне в офис к половине первого. Истрачу на вас обеденный перерыв, так и быть.

– Но... я не смогу в это время. Я на работе, и у меня назначена встреча!

– Ну, как хотите. Не смею настаивать.

– Нет, подождите! Я... Я приеду.

– Жду, – буркнул в телефон Шведов. – До встречи.

Он откинулся в кресле и недовольно поморщился. Чувствовал, что его обвели вокруг пальца. Не нужна ему эта жеманная пигалица, лучше получить десять миллионов. Он уже мысленно раскатал на них губу! В дело пустил бы. По

меркам его бизнеса, куш невелик, мелочь. Однако пригодился бы.

Угу, размечтался.

Ему достанутся не деньги, а голубоглазая ледышка! Еще и супружницу ему напоминает, сразу настроение портится. Вот будет смешно, если у него на Еву даже не встанет.

Член тут же возмущенно дернулся в штанах, мол, че это за наезды, как это не встанет, встанет еще как!

– Ладно, разберемся, – пробурчал Максим. – Вдруг она вообще от меня сбежит, испугается. Может ведь такое быть? Да. Вполне.

Через минуту он уже вернулся к делам и полностью погрузился в них.

Глава 3

– Вы опоздали на пять минут, – недовольно заметил Шведов и смерил Еву взглядом.

Девушка неуверенно замерла в центре кабинета, залитого сумрачным светом пасмурного дня.

На Еве сегодня был изящный серый плащ, а в руках она нервно сжимала ремешок яркой сумки из лимонно-желтой кожи. Дополнял образ воздушный серебристо-серый шарф, небрежно задрапированный, и элегантные туфли на высоком каблуке.

В кабинет Шведова словно залетела экзотическая птичка.

Из панорамных окон открывался великолепный вид на город, по небу плыли серо-розовые облака. Лето заканчивалось, на улице было прохладно, август солнцем не радовал. Молодые люди, встретившиеся сейчас в кабинете, тоже смотрели друг на друга хмуро, едва ли не с отвращением.

– Мне пришлось переносить встречу, – нервно объяснила Ева.

Молодой мужчина продолжал ее осматривать с головы до ног – как купленную вещь. Сесть не предложил, в кресле при появлении девушки даже не шевельнулся. А Ева росла в другом мире: где дамам целуют руку, где мужчины поднимаются с места, как только в комнату заходит женщина.

Ева вспомнила элегантного маэстро Ринальди, их преподавателя по этикету в пансионе для девочек. С бедным итальянцем случился бы удар, если бы он увидел, как ведет себя Шведов.

Еве стало ужасно горько. Прошлых дней не вернуть, жизнь изменилась. Шведов осматривает ее как товар, потому что она... и является для него товаром. Сама же согласилась на эту роль. Кого винить!

– Присаживайтесь, – наконец вспомнил о приличиях бизнесмен. – Итак?

– Я готова принять ваше предложение, – тихо повторила Ева то, что уже сказала утром по телефону.

– Хорошо, – тяжело вздохнул Макс.

Очевидно, девочка решила идти до конца. Ну, хорошо, ничего не поделаешь. Бизнесмен мысленно помахал рукой уплывающим от него миллионам. Сам виноват, зачем ляпнул, что готов взять натурой.

«Ладно, – подумал Шведов. – Переживу. На самом деле, потеряю всего лишь двести баксов, которые простил Альберту. Не страшно. А куклой попользуюсь, она хорошенькая. Пусть максимально отрабатывает папашкин долг».

Он тут же цинично попытался прикинуть, сколько дорогих шлюх можно было бы снять за десять миллионов. Но брезгливо поморщился и бросил это занятие. Макс никогда не пользовался услугами проституток. Мысль о том, что будет иметь дело с женщиной, которую до него трахали сотни

мужиков, вызывала отвращение.

В этом плане Ева даже привлекала. Она выглядела невинной овечкой, недотрогой. Вся такая чистенькая, идеальная. Настоящая принцесса, аристократка, которая выросла в роскоши и не знакома с реальной жизнью.

Что ж, теперь познакомится.

Макс представил ее под собой – истерзанную, замученную, с испариной на висках – и вдруг... задохнулся. Возбуждение накатило раскаленной волной. В штанах уже выгибалось чудовище, наливалось кровью, требовало дани.

«Уймись ты, – мысленно приказал себе мужчина. – Еще целый день работать».

Пауза все никак не заканчивалась. Ева смотрела на Шведова во все глаза и теряла остатки решимости.

– Я готова пойти на сделку... Но только если...

– Если что?

– Если речь идет... о... нормальном... сексе, – Ева с усилием выталкивала из себя каждое слово. – Без извращений.

Шведов опять глубоко задумался. Затем произнес:

– Милая барышня... Любой секс считается нормальным, если оба партнера согласны. Так ведь? А у нас с вами изначально сплошные страдашки. Я вам противен, вы себя заставляете. Вот это, пожалуй, и есть самое настоящее извращение – когда ба... женщина не хочет. Давайте лучше не будем все это затевать, а?

– Но мне нечем платить, как вы не понимаете?!

Шведов закатил глаза и беззвучно произнес фразу из восьми слов, одно из которых было вполне даже цензурным. Потом взял себя в руки и спросил:

– Вы с кем-то встречаетесь? У вас есть друг? Бойфренд? Партнер?

– Конечно, нет! Иначе бы я тут не сидела, – возмущенно воскликнула Ева. – Как вы это себе представляете!

– Вообще-то, очень странно, что вы здесь сидите, – скривил физиономию Шведов.

– Я уже вам сообщила, что больше мне вам предложить нечего.

Минуту они гипнотизировали друг друга. Шведов видел, что у Евы дрожат губы, а взгляд затравленный. Как ни странно, в сердце что-то шевельнулось, какая-то нотка жалости. Но Макс быстро привел себя в чувство, напомним, что перед ним, скорее всего, опытная лгунья. Как и все эти богатенькие куклы.

– Ладно. Предлагаю вам три недели полного подчинения.

– Что?! – задохнулась Ева. – Целых три недели?! Полного... подчинения...

– Угу. А вы думали, мы с вами пару раз перепихнемся, вы макияжик подправите и понесетесь дальше по своим делам? Да уж конечно!

Ева окончательно сникла. Она смотрела на мучителя безумным взглядом, кусала губы.

– Будете приезжать ко мне по первому требованию. Про-

игнорируете звонок, откажетесь от встречи – договор сразу аннулируется. Или... Давайте-ка, даже лучше сделаем так: вы переедете ко мне, чтобы постоянно быть рядом. На всякий пожарный, – пошло ухмыльнулся Шведов.

– Это обязательно? – пролепетала Ева. – Переезжать?

– Да, думаю, так будет удобнее. И сразу должен сообщить, что предпочитаю жесткий секс, – мужчина пристально взглянул на несчастную должницу.

Бедная девушка превратилась в мраморное изваяние, перестала дышать.

– Насколько... жесткий? – едва шевеля губами в конце концов спросила она.

– Без травм, конечно... И без синяков. На видимых частях тела.

Минуту Ева смотрела в пространство остановившимся взглядом – переваривала услышанное. В кабинете разлилась тягостная пауза.

– Ну и? Согласны? – насмешливо поинтересовался Макс.

– Д-да, – наконец выдавила девушка. На нее было больно смотреть.

– Окей. Этот пункт мы проговорили. Что еще... Вы, конечно, имеете право в любой момент сказать «нет». Это ваша воля.

– Но в этом случае договор тоже аннулируется, – тихо произнесла Ева.

– Надо же! Да вы неплохо соображаете!

Мужчина поднялся с места, проследовал к двери и выглянул в приемную.

– Лера, меня нет, – сказал он секретарше.

Щелкнул замок. Ева заворуженно следила за Шведовым.

– Встаньте, – приказал бизнесмен. Сам он опустился на широкий кожаный диван, развалился на нем, закинул руки на спинку.

– Зачем?

– Встаньте, я говорю! – вспыхнул Шведов. – Как же с вами трудно!

Ева медленно поднялась.

– Раздевайтесь.

– Что?

– Раздевайтесь.

– Что? – в глазах Евы застыл ужас.

– Да боже ж ты мой! А я еще думал, что на блондинок наговаривают, типа, они с первого раза человеческую речь не понимают. Но вы, Ева, бьете рекорды! Раздевайтесь. Должен же я видеть, на что подписываюсь? Вдруг вы бракованная какая.

– Бракованная?!

– С целлюлитом или шрамами... Да может у вас грудь обвисшая. Мне такого счастья не надо. Тогда уж лучше выберу миллионы, которых у вас якобы нет.

Ева уставилась в одну точку. Она шумно дышала, втягивая воздух через нос, и продолжала кусать губы. На щеках

расцвел яркий румянец.

Ева поняла, что сама загнала себя в ловушку, когда спасала доброе имя отца. Шведов не верит, что она не способна выплатить долг, что у нее элементарно нет на это денег. Наверное, он навел справки и узнал, что бизнесмен Никитский оставил после себя огромное состояние.

– Ну? – скучным голосом спросил Макс. – Если что, я вас не держу. Идите по своим делам. У вас клиенты, встречи.

Ева еще минуту простояла молча, размышляя. Потом она упрямо наклонила голову, закусила губу и медленно, словно не веря, что она это делает, развязала ремень плаща и начала расстегивать пуговицы. Пальцы у нее дрожали.

Шведов с презрением наблюдал за манипуляциями Евы. «Как страстно она любит деньги, – думал он. – Готова из-за них так унижаться! Да у нее их куры не клюют. Отбашляла бы мне и даже не заметила. Но нет же!»

– Ну-с... Нельзя ли поживее? – поторопил Макс. – Что вы медлите? Снимайте все. Вы серьезно думаете, что я голой девки не видел?

– Я не девка! – огрызнулась несчастная Ева.

– Девка, которая ради денег готова на все, – отрезал Макс.

Жертва наградила его затравленным взглядом. Мужчина тут же почувствовал себя последним ублюдком. Вообще-то он над женщинами не издевался. Даже Светке за измену ничего не сделал, хотя обида жгла каленым железом. Так и подмывало прибить дуру. Нет, отпустил, даже пальцем не тро-

нул. Родители у Шведова были совсем простые люди, но батя с детства приучал: девчонок не обижать.

Обижал ли он сейчас Еву?

«Она запросто может отказаться. Я не загонял ее в ловушку. У нее есть выбор», – успокоил себя Шведов. Но совесть подсказывала, что если бы ему сейчас было пятнадцать, и он принуждал бы к чему-то подобному ровесницу, батяня точно исполосовал бы его ремнем, живого места не оставил. И был бы прав...

Девушка уже избавилась от плаща, положила его на кресло, кинула туда же воздушный шарф и осталась в синем платье, плотно облегающем фигуру. Фигурка у нее была что надо, Макс с удовольствием очертил взглядом все изгибы.

А Ева тем временем попыталась расстегнуть молнию на спине. Конечно, не получилось. Дома у нее для этих целей была специальная лента с крючком. А тут... Не просить же мучителя о помощи!

Ева завела руку назад и расстегнула молнию где-то на треть. Потом начала поднимать вверх по бедрам узкий подол платья. Все выше и выше...

Макс едва ли не облизнулся. Он жадно осмотрел точеные колени, сдержанно выдохнул, когда край платья достиг широкой кружевной резинки чулок. Она в чулках! Ох, ты ж блин... Затем взгляду явились идеальные округлые бедра с полоской тонких трусиков и безумно красивый живот...

Замерев, как настороженный зверь, Макс ждал продолже-

ния банкета. Ему все больше нравилось то, что он видит. Зудящая мысль о похеренных миллионах покинула воспаленный мозг. К черту деньги! Поскорей бы увидеть грудь... Наверное, она тоже роскошная. Девочка – высший класс!

Уже показались косточки бюстгальтера... Но дальше ничего не произошло. К великому разочарованию Макса, грудь так и не явилась взору. Бизнесмен нетерпеливо фыркнул. А Ева изогнулась, подергалась вправо-влево. Она стояла с поднятыми руками, ее лицо было закрыто подолом платья.

– Я застряла! – панически произнесла она из кокона ткани. – Я не могу его снять. Да помогите же мне!

Макс поднялся с дивана, медленно подошел к девушке и едва не рассмеялся... Чудо стояло перед ним, возилось и дергалось, но не могло избавиться от платья – ни туда, ни сюда. Ева сама себя стреножила узким подолом, задранном вверх.

Макс не удержался и положил ладони на тонкую талию. Его грубые квадратные лапы на фоне белой кожи смотрелись как какие-то коряги на нежнейшем шелке. Девушка застыла, перестала барахтаться. Макс провел ладонью по плоскому животу, скользнул пальцами под кружево трусиков, ощутил гладкость лобка... Так и манило пойти дальше, опустить руку еще ниже, проникнуть в горячее шелковистое лоно...

Ева испуганно вздрогнула от его прикосновения, и Макс убрал руку. Он нервно сглотнул, его уже колбасило. Хорошо, что девушка не видела его лица, она бы поняла, какое произ-

вела впечатление. Шведов как-то совсем не ожидал увидеть такую красоту. Вроде достаточно эффектных баб ему подалось, но здесь все просто бесподобно...

– Сейчас помогу, – хрипло сообщил Макс.

Он повернул Еву к себе спиной и едва не застонал, увидев ее круглую попку. Принялся искать собачку молнии... В этот момент мужчина страшно пожалел, что они все еще не заключили договор. Потому что сейчас он мог бы подхватить Еву, донести ее до дивана, уложить на мягкий подлокотник и, стянув кружево с атласных ягодичек и... погрузиться в рай. Представив, как его напряженный член медленно вторгается в девушку сзади, Макс заскрипел зубами. Еле с собой справился.

Пришлось сначала одернуть платье, иначе вывернутый замок никак не расстегивался. Когда наряд вернулся на исходную позицию, Шведов решительным жестом застегнул длинную молнию, словно поставил точку в спектакле.

Щеки у Евы были пунцовыми, взгляд блуждал, идеальное медовое каре растрепалось. Блондинка тяжело дышала от смущения.

– Ладно, – отрезал Шведов. – Будем считать, что медосмотр вы прошли. Правда, сись... эм... грудь вы от меня утаили. Но что-то мне подсказывает, что ваша грудь так же прекрасна, как и все остальное.

Ева удивленно уставилась на мужчину.

Что это было? Compliment? Серьезно? Этот чурбан спо-

собен делать комплименты?

Максу потребовалось полчаса, чтобы войти в рабочий ритм после визита Евы. Его корежило, перед глазами стояла возбуждающая картина – полуголая красавица в центре его кабинета.

Какая же она... чудесная!

В первую встречу он сравнил ее со Светкой. Так вот, бывшая Ева в подметки не годится. Сиськи у бывшей, безусловно, были зачетные, на них и погорел. Настолько снесло башню от Светкиных прелестей, что не разглядел ее подлой сущности.

Хотя чего там, он совсем молодой тогда был, глупый, неопытный. Только-только затеял собственный бизнес, и вдруг – выстрелило, получилось! Сам не ожидал.

Деньги потекли рекой, но надо было крутиться изо всех сил, чтобы не упустить удачу. Макс пахал, как вол, по двадцать пять часов в сутки. Следить за поведением жены и улавливать перемены в ее настроении времени не было. Вот и не уследил, обзавелся, бл***, ветвистыми рогами. Какая же Светка все-таки сучка!

Макс добавил еще несколько смачных ругательств в адрес бывшей, но перед глазами снова возникла Ева – ее длинные, стройные ноги невероятной красоты, волнующий изгиб талии – и Светка усвистела в черную дыру забвения на предельной космической скорости.

После инцидента с платьем Макс отправил Еву восвояси – еще раз хорошо все обдумать. Обещал перезвонить вечером...

Теперь Шведов сам не хотел, чтобы Ева отказалась от сделки. Пусть соглашается! Тогда он сможет ей засадить и раз, и два, и пятьдесят, йеее! Будет пялить аристократочку во всех позах, а она и слова против не скажет.

А вдруг блондинка передумает? Кажется он запугал ее жестким сексом и намеком на садо-мазо. Макс вспомнил, как у девушки дрожали губы, как метался ужас в широко распахнутых голубых глазах... М-да, это был явный перебор. Бл***, перестарался, идиот. Но Ева, по-видимому, упертая малышка, от задуманного так просто не откажется.

После обеда народ валил в директорский кабинет сплошным потоком, у всех были вопросы, проблемы. А Макс вспоминал Еву, и каменный член в штанах изнемогал, как в гестаповских застенках. К девяти вечера парень измучился так, что уже начал тихо ненавидеть блондинку. Она ужасно его распалила!

Шведов снова вызвал начальника службы безопасности.

– Андрей, нужна дополнительная информация по семье Никитских.

– Макс, а в чем проблема? Вроде я все тебе предоставил, что ты просил.

Безопасник был ровесником директора компании, мужчины давно работали вместе и были накоротке.

– Кое-что непонятно. Планирую замутить сделку с Евой Никитской, а она ведет себя странно. С ней что-то не так. Пробей по своим каналам, какое наследство она получила, каким капиталом владеет. Только чтобы не на уровне слухов, а настоящие цифры.

– Настоящие? Макс, но ты же понимаешь... Даже если мы найдем ее счета в швейцарских банках, может оказаться, что у девочки еще и на Каймановых островах что-то припрятано. В десять раз больше. Плюс недвижимость, антиквариат, картины, ювелирка. Бриллианты в банковских ячейках...

– А ты постарайся.

– Ладно, организуем. Но это не быстро, учти.

– Прямо сейчас начинай, хорошо?

– Да, босс.

Домой Макс возвращался на собственной машине, потому что Игорь, водитель, сегодня отпросился по семейным обстоятельствам. Уже стемнело, включились фонари. Бизнесмен достал айфон и нашел в контактах имя Евы:

– И снова здравствуйте. Обещал вам перезвонить. Итак, Ева, вы не передумали?

Пока в динамике висела пауза, сердце Шведова успело дрогнуть: неужели откажется?!

– Нет, не передумала, – наконец глухо прозвучало в айфоне.

– Окей. Тогда завтра к восьми утра вы должны подъехать в медицинский центр. Адрес клиники и фамилию врача я

вам скину.

– Зачем? – обескураженно пробормотала девушка.

– Сдадите анализы на спид, сифилис, гепатит С и так далее. Еще пройдете специалистов. Я, конечно, предполагаю, что вы здоровы.

– Я вполне здорова, – сухо раздалось в трубке.

– Вот и славно. Значит, никаких проблем не возникнет.

– А вы? Вы тоже пройдете обследование?! – В голосе Евы звенела дикая обида. Ее снова оскорбили.

– Я проходил его совсем недавно.

Макс вдруг подумал, что опять перегнул палку. Все-таки, он ничего не знает об этой блондиночке. Вдруг она девственница?

Девственница?! Макс едва не рассмеялся в голос. Ей, на минуточку, двадцать пять!

– Ева... Если вас волнует мой уровень холестерина, скажу врачу, он покажет вам файл. Мне скрывать нечего.

– Да чтоб вы провалились со своим холестерином! – выпалила девушка.

– Не очень-то вежливо. Это вас в Англии научили таким манерам? Или в Италии?

– Идите к черту!

Девушка отключилась.

– Эмм... Послала кредитора и бросила трубку! Ну и ну! Обалдеть...

Макс вдруг понял, что улыбается, и сам удивился этому

факту. Кошечка выпускает коготки. Это классно. Не хотелось бы трахать вареный сельдерей.

Потом Макс снова вспомнил ту чудесную картину, когда Ева стояла перед ним в задранном платье, барахталась, не могла выпутаться... Внизу сладко зануло, джинсы опять стали тесными.

Ну и измучился он сегодня!

«То ли еще будет, мужик! Остановись!» – подсказал внутренний голос, но Шведов отмахнулся.

Глава 4

Приказ явиться в медицинский центр взбесил Еву. Что, этот хам брезгует прикоснуться к ней, пока не выяснит, не заражена ли она страшными заболеваниями? Может, еще и на проказу или чуму надо провериться?

Но деваться было некуда, поэтому Ева решила подойти к проблеме позитивно. Сейчас она бесплатно пройдет медосмотр в дорогой клинике. Она уже и забыла, когда обращалась к платным врачам. Но не потому что совсем не болела, а потому что они ей теперь были не по карману.

Когда в январе пришлось оформить больничный лист из-за гриппа, она испытала шок в муниципальной поликлинике. Вокруг толпились люди, в тесном коридоре некуда было присесть. В кабинете стояла какая-то допотопная мебель, врач уделила ей не больше десяти минут, да и то постоянно отвлекалась на других пациентов...

Зато здесь, в частном медцентре, было то самое обслуживание, к которому привыкла Ева. Молодая медсестра за ручку водила ее по кабинетам, врачи встречали с улыбкой. Она сразу отправилась сдавать кровь. Потом посетила гинеколога.

– Максим Михайлович сказал, что вы хотели обсудить вопрос контрацепции, – сказала гинеколог, молодая брюнетка

с очень приятным голосом.

– Вот как!

В светлом кабинете с современным оборудованием пахло медикаментами и антисептиком. Одетая в голубую распахнувшуюся рубашку, Ева сидела на гинекологическом кресле, сдвинув колени, и собиралась спуститься вниз. Осмотр уже закончился, врач радостно сообщила, что у Евы «все в полном порядке». Ну, конечно, еще надо дождаться анализов.

– Расскажите мне, как вы предохраняетесь.

– Никак, – пожала плечами Ева. – У меня нет парня. Давно уже.

Гинеколог удивленно подняла брови, а потом рассмеялась:

– Ах, ну теперь-то парень у вас есть! Причем, очень симпатичный.

Ева скептически взглянула на врача, ее игривых восторгов она не разделяла. Во-первых, Макс – не бойфренд, а будущий рабовладелец. Во-вторых, разве можно назвать его симпатичным? Да он отвратительный!

Видимо, эту клинику Шведов посещал постоянно, был знаком с врачами. Сколько подружек он сюда отправил на обследование? Ева еще раз внимательно посмотрела на молоденькую гинекологиню. Та быстро забивала данные в компьютер.

Вопрос с контрацепцией был решен, из кабинета Ева вышла уже с вагинальным противозачаточным кольцом. Она и

сама была рада, что будет предохраняться. Судя по основательным приготовлениям, Шведов планировал незащищенный секс. Еще не хватало забеременеть от этого хама.

А затем девушку ждало новое потрясение.

Как выяснилось, Шведов записал свою новую игрушку не только к гинекологу, но еще и к кардиологу. К кардиологу-то зачем отправил? Неужели боится, что Евино сердце не выдержит нагрузки?

В кабинете девушку опутали проводами, подключили к монитору, усадили на велотренажер... Господи... Что же собирается с ней делать Шведов, если распорядился проверить ее на выносливость? Неужели его слова о жестком сексе не были преувеличением?

Еве опять стало страшно.

В пятницу в вотсап прилетели результаты из клиники. Как Ева и думала, никаких проблем со здоровьем у нее не было. Рабочая неделя закончилась, но на субботу была запланирована встреча с важным клиентом, англичанином, который хотел прикупить что-то для своей коллекции. Ева, как управляющая галереей, имела свободный график работы – могла отлучаться в течение дня из своего маленького кабинета, постоянно куда-то ездила. Но зато и после шести, и на выходных продолжала работать, в отличие от других сотрудников.

Она боялась, что Шведов затребует ее к себе именно то-

гда, когда назначена встреча с англичанином. Однако повезло, Ева провернула очень удачную сделку, продала клиенту три дорогие картины, а рабовладелец так и не проявился.

Он не позвонил в субботу, и в воскресенье Ева начала переживать уже из-за того, что Шведов передумал. А если все же решил взять с нее деньги? Господи, где же она достанет эти проклятые миллионы?!

Но почему он передумал? Его не удовлетворил отчет из клиники?

Таким образом, когда в воскресенье раздался звонок, сердце девушки взволнованно забилося. Да, это был Макс. Он приказал явиться к семи часам к нему домой. С вещами! Он жил за городом.

– Но... Но я...

– Что опять не так? – сразу же напрягся Шведов.

– Я не успею собраться так быстро!

Молодой мужчина, очевидно, утратил дар речи. В трубке повисла пауза.

– Вы оставили мне на сборы всего три часа! – отчаянно выпалила Ева.

– Всего?!

– А еще доехать надо. Где вы там живете...

– Дороги пусты, доедете за пятнадцать минут.

– Но я не успею собраться за такое короткое время!

– Вот уж точно вы настоящая блондинка! – рассмеялся вдруг Шведов. – Чего там собираться, вы же не в Магадан

уезжаете. Хорошо, уговорили. Давайте в девять вечера. Я, конечно, собирался заняться вами сразу же, как приеду из аэропорта. Ну да ладно, подожду.

– Из аэропорта?

– Я в другом городе. Улетел в командировку. Думал оттянуться сразу, как вернусь, расслабиться хотел. Но придется ждать еще два часа из-за того, что вы такая копуша.

– Приеду к девяти, – сухо произнесла Ева. – До встречи.

Собираясь, она не переставала думать о том, что готовит для нее кредитор. В гости пришла Мишель – единственная, кто остался от многочисленных подруг. За два года после трагедии все друзья куда-то постепенно испарились. Оказалось, что очень важно поддерживать их образ жизни – ездить на выходные в Куршевель, чтобы покататься на лыжах, устраивать вылазки в Сен-Тропе, летать в Майами.

Конечно, ничего подобного Ева теперь не могла себе позволить. Она работала полный день, из принцессы превратилась в золушку. Друзья считали, что подружку обуяла жадность. Став наследницей огромного состояния, она вдруг решила экономить на всем. Так они думали. Постепенно Ева превратилась в изгоя.

Только верная Мишель – рыжая красотка с забавными веснушками и зелеными глазами – всегда была рядом. Даже ей Ева не призналась, что все наследство ушло на погашение долгов отца. Сказала, что сама не справилась с капиталом,

совершила много финансовых ошибок и вот теперь сидит на мели.

Но Мишель была девушкой недоверчивой. Она все равно считала, что подружка темнит и скрывает доходы. Поэтому постоянно предлагала Еве метнуться то в Париж, то в Лос-Анжелес и бросить дурацкую работу.

Сейчас она лежала на белом круглом диване в Евиной гостиной и удивленно наблюдала за сборами подруги. На Мишель был салатный джемпер и бежевые брючки, этот наряд очень шел к гриве ярко-рыжих волос.

– Ты уже переезжаешь к парню, значит, вы давно встречаетесь! А я не в курсе! – обиженно заявила она.

– Мы только попробуем. Это не окончательный переезд. Да и вообще... Мне не очень хочется, – вздохнула Ева. – Я так люблю свое гнездышко. Мне здесь уютно.

Она собрала уже один большой чемодан и приступила к следующему. Надолго ведь отправляется в рабство к Шведову, на целых три недели!

– Не очень хочется? – удивилась Мишель. – А что тогда?

– Он настаивает.

– Ой, какое платье! – подскочила с дивана подружка. Она схватила бирюзовый наряд из тончайшего шифона. – Когда купила? Где?! Так, признавайся! Летала в Европу на шопинг, а мне не сказала!

– Да никуда я не летала. Платью года три, наверное.

– Три года?! Фу, старье, – комок бирюзового шифона уле-

тел в сторону.

Ева подобрала его, расправила и сложила в чемодан.

– Что ты швыряешься! – возмутилась она.

Прошли те времена, когда Ева пополняла гардероб ежедневно. Она уже сто лет не покупала ничего нового. Однако запасов было столько, что каждый день можно приходить на работу в другом наряде, и всегда эффектно.

– Так кто он, твой таинственный бойфренд?

– Погугли, о нем достаточно информации. Это Макс Шведов.

Вскоре Мишель уже внимательно изучала сведения о молодом предпринимателе и зачитывала интересные данные. Рыжая красавица плохо читала вслух, семилетний ребенок справился бы лучше. Мишель коверкала слова, неправильно ставила ударения. Она с девяти лет училась за границей, они с Евой вместе кочевали из одного дорогого пансиона в другой. Сейчас Мишель лучше читала на английском и итальянском, чем на родном.

– Ах, какой парнишка! – заворковала девушка, рассматривая фото. – Да он хорошенький!

Ева снова удивилась, что мужлан Шведов может кому-то нравиться. Врач в клинике говорила о нем с придыханием, Мишель тоже назвала хорошеньким. Даже юрист сказал, что Шведов – симпатяга.

– Ты серьезно? Разве он не выглядит, как пещерный человек?

– Выглядит. Но в этом есть особый смак. Согласись, утонченные стильные мальчики у нас уже в кишках сидят. А тут нормальный мужик. Такой, что прямо ух! Шея, плечи, лапищи... Морда суровая, взгляд наглый! Вау!

– Он совсем без образования, – процедила Ева.

На самом деле, ей хотелось закричать, что Шведов – опасный тип, грубиян и почти насильник. Но как она тогда объяснит подруге свое желание пожить у него?

– Вот прямо совсем?

– Закончил какой-то безымянный институт. Если только закончил!

– А ты, Ев, посмотри, во сколько финансовые аналитики оценивают годовой оборот его компании, и забудь о том, что у него стремное образование. Не комплексуй, подруга! Как ты умудрилась так долго скрывать от меня этого brutального красавца?

– Я же говорю, мы недавно познакомились.

– Не верю! Сколько у него сантиметров?

– Мы. Только. Познакомились! – отчеканила Ева.

– Фу такой быть, подруженька! Ты скрытная! А фоточку своего болта он тебе не присылал?

Мишель молнией метнулась к Евиному айфону, схватила его и принялась быстро листать фото. Ева закатила глаза и пожала плечами. Она знала, что подругу ждет страшное разочарование. Последние двести фотографий были снимками акварельных картин, выставку которых Ева готовила в

галерее.

– Тоска, – вынесла вердикт Мишель и отбросила гаджет в сторону. Она приуныла. Ознакомиться с анатомическими подробностями Евиного бойфренда не удалось. – Паренек крупный. Как ты его держишь? Интересно, хозяйство-то пропорционально габаритам?

Признаться, что секса у них еще не было, Ева, конечно, тоже не могла. Иначе ее переезд к Шведову выглядел полным бредом.

– Там все отлично, – туманно сообщила она. – Хорошее хозяйство, внушительное.

На самом деле, Ева ужасно боялась того, что ее ждет. Зачем Макс отправил ее к кардиологу? А если он будет забавляться ею круглосуточно? Нет, круглосуточно не сможет, у него работа. А вдруг у него действительно большое хозяйство – с полено? Ох...

– Надолго заряда хватает? Сколько минут твой красавчик может продержаться?

– Мишель! – закричала Ева, не выдержав. – Уймись ты, наконец! Отстань! Своим Ванечкой занимайся.

Англичанин Айвэн уже два года числился в женихах Мишель. Подруга носила платиновое кольцо с крупным бриллиантом в форме сердца, подаренное в честь их помолвки. Но жадной до удовольствий девушке уже не хватало англичанина. Наверное, именно поэтому ей не давало покоя, какой же «болт» отхватила себе милая подруженька.

Элитный поселок, где жил Шведов, охранялся, как резиденция короля. Евин джип подъехал к шлагбауму, из домика к ней вышел парень в камуфляже, заглянул в салон и спросил у девушки фамилию, а потом дал отмашку коллеге – пропуском!

Хозяин особняка встретил гостью на крыльце, он смотрел, как Евин автомобиль заезжает во двор. Макс был в синих джинсах и черной обтягивающей футболке, что позволяло оценить его спортивную фигуру. Мишель бы запищала от восторга. А Еве было страшно видеть все это физическое великолепие – разворот плеч, мощные бицепсы – ведь оно подразумевало силу, которая скоро обрушится на нее.

Вальяжной походкой царя зверей бизнесмен спустился с крыльца.

– Добрый вечер, – поприветствовал он. – Надо же, вы пунктуальны.

Макс удивился внешнему виду девушки. Он почему-то решил, что Ева никогда не расстается с десятисантиметровыми шпильками. Возможно, даже ванну в них принимает. Но сейчас на гостье были серебристые слипоны, толстовка с капюшоном и джинсы в обтяжку. В таком наряде она выглядела совсем юной.

– Здравствуйте, – еле слышно отозвалась Ева. Она не поднимала глаз, смотрела вниз. У нее было чувство, что она угодила в тюрьму.

Гостеприимный хозяин это подтвердил:

– Добро пожаловать на каторжные работы, – произнес он с гадкой ухмылкой и приклеился взглядом к Евиным бедрам, туго обтянутым джинсовой тканью. – Выглядите... ммм... очень соблазнительно. Вещи в багажнике?

Не дожидаясь ответа, Шведов поднял заднюю дверь внедорожника и, оценив размеры чемоданов, присвистнул:

– Ого! Решили остаться на подольше? Боюсь, вы и трех дней не продержитесь.

Ева принялась нервно грызть губы. Эта дурная привычка долго ее преследовала после смерти отца, но удалось от нее избавиться. И вот все опять началось. А почему? Потому что этот мерзкий громила смотрит на нее, как на кусок мяса.

Ева задрожала, она вдруг увидела страшную картину: она, абсолютно голая, распята в тайной комнате для БДСМ-игр. На стенах – специальные девайсы, на ее запястьях и щиколотках – кожаные браслеты, цепи натянуты – не пошевелиться. А рядом стоит и облизывается от вожделения Шведов и поигрывает плетью...

Воздух исчез, Ева поперхнулась и закашлялась. Она подошла к багажнику, чтобы вытащить вещи. Когда уезжала, у подъезда еле-еле погрузила тяжелые чемоданы в машину. Обычно мужчины с готовностью устремлялись ей на помощь, но в тот момент во дворе было пусто, никто ей не помог.

Ева ухватила за ручку чемодана, но Макс тут же оттес-

нил ее от багажника:

– Стоп, куда? Я сам.

Он вытащил оба чемодана так, как будто они ничего не весили, проигнорировал колесики и понес багаж к дому, а Ева кивнул, чтобы следовала за ним. Так как она была без каблучков, то казалась сейчас совсем маленькой рядом с крупным мужчиной.

Девушка отчаянно трусила. Она была настолько напугана и смущена, что еле передвигала ноги. Но успела заметить, что коттедж бизнесмена утопает в зелени. К вечеру похолодало, пахло влажной землей, травой и цветами. Дом был очень простой архитектуры, большой, но, конечно, не сравнить с огромным особняком Евиных родителей.

Чудесные воспоминания детства – два крыла элегантного строения, длинные подъездные дорожки, мраморная лестница с балюстрадой, фонтан, парк... А еще – улыбающееся лицо мамы, которая помогает маленькой Еве забраться на пони...

Как давно это было! Ева ощутила комок в горле. Да, когда-то она была невинной голубоглазой малышкой, принцессой с собственным пони. А теперь вот-вот превратиться в наложницу почти незнакомого мужлана...

Внутри дома царили чистота и порядок. Хоть что-то радовало. Ева боялась, что ее затащат в берлогу, где буйствует антисанитария. Но тут, очевидно, постоянно убиралась горничная. Дизайн интерьера был стильным и сугубо мужским

– черный и серые цвета, хромированные детали, кирпичная кладка.

– У вас красиво, – не удержалась от комплимента Ева.

– Что вы там бормочете? – обернулся на лестнице Макс.

– Красивый интерьер.

– Еще бы. Дизайнер, гаденыш, меня разорил. Вот ваша комната, мадам. Располагайтесь.

Глава 5

Мишель вела ярко-синий внедорожник «БМВ», подпевала музыке из динамиков, отбивала ритм наманикюренными пальцами. Девушка поминутно отрывалась от дороги, чтобы проверить айфон, отправить сообщение или запостить в Инстаграм себя, красивую, за рулем.

Рыжеволосая барби думала о том, что надо зайти с другой стороны. Если подруга ничего не хочет сообщать о своем мужчине, надо самостоятельно познакомиться со Шведовым и все разузнать о нем. Факт, что Ева тщательно скрывала их отношения, говорит о том, что у них все очень и очень серьезно.

Когда она раньше переезжала к парню? Не было такого! Даже суперположительный Джейкоб не удостоился такой чести. Когда Ева жила в Лондоне, она не соглашалась оставить собственную квартиру и переехать к Джейкобу, хотя он просил.

Любопытство выжигало Мишель мозг, а еще она испытывала обиду на подругу. Почему у той постоянно какие-то тайны? Это не дружба, так не пойдет! Мишель давно уже перестала понимать подругу. Когда та продала свою картинную галерею и устроилась на работу, она решила, что у подружки поехала крыша после скоропостижной и нелепой смерти отца.

Да, конечно, это фигово, размышляла Мишель. Константину Андреевичу стало плохо в дорогом ресторане, где столик надо бронировать за месяц. Что-то ему не покатило – то ли устрицы, то ли омар. Ужасно. Папаше и пятидесяти не было, красивый, породистый мужик. Настолько фактурный, что Мишель засматривалась на отца подружки и не могла удержаться от фантазий.

Она, безусловно, сочувствовала подруге, бедняжка осталась круглой сиротой, ни отца, ни матери. Но все равно, свою подругу Мишель не понимала.

На одном из перекрестков она снова открыла фото Шведова. Молодой предприниматель ей понравился, он выглядел брутально. Такой и в рожу обидчику двинет не задумываясь, если понадобится.

Это здорово!

Рядом с собой Мишель привыкла видеть изнеженных стилистов или своего интеллигентного жениха. А тут – нагловатый мужик с широкими плечами. Одевается, конечно, как попало. Ни на одном снимке Мишель не увидела костюма, сшитого на заказ, или даже просто костюма. Шведов предпочитал стиль кэжуал, на паре фото красовался и вовсе в жеваной рубашке.

Но все это неважно, потому что поправимо, подумала Мишель. Нормальный стилист решит проблему за один день. Главное, что даже с экрана от Макса веяло несокрушимой уверенностью. Он выглядел так, будто уже поимел весь мир

и собирается заняться соседними галактиками. Как ему удалось покорить утонченную Еву? Взял, наверное, нахрапом.

Этот парень полностью сделал себя сам, ему никто не помогал. У него не было папы-олигарха, он начинал с нуля, очень круто поднялся и теперь твердо стоит на ногах, ворочает миллионами. Интересный персонаж!

А вредная Евка так ничего о нем и не рассказала.

– Это нечестно! – возмутилась Мишель.

Макс принял контрастный душ. Уже был на взводе.

Итак, птичка в клетке и в полном его распоряжении. Что ж, в результате все получилось не так уж и плохо. Хоть не удалось вытрясти из этой жадины десять лямов, зато до конца лета обзавелся хорошенькой игрушкой, практически рабыней!

Похоже, блондинка готова стерпеть что угодно, лишь бы выполнить их договор. В офисе почти разделась по его приказу, в медцентр съездила и прошла все процедуры. Возмущается, перечит, но потом все же выполняет то, что он требует.

Отлично!

Что ж, если у Евы возникают какие-то психологические проблемы, то она сама виновата. Не он загнал ее в эту ловушку, а ее собственная алчность. Ева сама обозначила свою цену, выставила себя вещью. Непонятно только, почему так переживает, нервничает... Видимо, он сильно ее запугал.

Конечно, он не собирается над ней издеваться. Наверняка ей даже понравится. Бабы от него млеют, член у него хорошего размера, а энергии через край. Девочка еще и визжать будет от удовольствия.

А она ему нравится, и очень. Возбуждает, заводит. Даже в той простой одежде, в которой она сегодня приехала, Ева выглядела чертовски сексуально. Джинсы трещали на ее соблазнительной попке – обязательно шлепнул бы, если б не тащил два больших чемодана.

Макс выключил воду и представил, как сейчас Ева будет смотреть на него снизу вверх красивыми голубыми глазами, сантиметр за сантиметром вбирая губами в горячий рот его окаменевший член.

Боги, его ждет рай!

Надо как-то отблагодарить Альбертика за то, что подкинул ему долговую расписку.

Когда Макс вошел в комнату, предоставленную гостье, Ева сидела на краю большой кровати в махровом халате. Вот в этом наряде уж точно не было ничего сексуального и соблазнительного – закуталась в него так, что даже шею не видеть.

Но Максиму понравилась, что она такая послушная. Он велел ей принять душ и ждать его в спальне, и вот она сидит, ждет, опустив взгляд в пол. Волнуется, глупышка...

Шведов снял синий халат, привезенный другом из Япо-

нии, настоящее самурайское облачение, и оставшись полностью голым, замер напротив сидящей девушки. Он посмотрел на ее светлую макушку, потом протянул руку и погладил Еву по щеке.

Блондинка вздрогнула. Макс заметил, что она избегает смотреть на его возбужденный инструмент.

Да что ж такое! Его член-то чем не угодил? Он столько комплиментов слышал и своему дружку, и своим рельефным мышцам. Зря он в зале каждый день тягает штангу? Природа его не обделила, сам прекрасно знает.

А вредная блондинка брезгливо воротит нос. Никакого почтения, а уж тем более восторга. Бл***, она же не девочка, чтобы так себя вести! Взрослая женщина, у которой уже были сексуальные партнеры. Гинеколог медцентра отчиталась перед Максом по полной программе, все сообщила о пациентке, включая дату следующих месячных.

Ева могла бы по достоинству оценить его природные данные. А она морщится.

– В чем дело? – нахмурился Шведов. – Что не так? Не нравлюсь? Противен? Голова болит? Настроение плохое? Я как-то жду побольше энтузиазма. Между прочим, в женском внимании недостатка не испытываю. Не хочешь здесь находиться – вали нахрен, держать не буду.

Ева молчала, опустив голову. Так и не дождавшись ответа, Макс за предплечье поднял девушку с кровати, решительно развязал пояс и стряхнул халат с ее плеч. Махровая ткань

сползла вниз, к ногам Евы. Она опустила голову еще ниже, золотые пряди упали на лицо...

Глава 6

Теперь они стояли друг перед другом совершенно обнаженные... Девушка была настолько хороша, что у Шведова перехватило дыхание. Он только что мысленно назвал ее взрослой женщиной, но Ева выглядела как юная нетронутая девушка. От нее веяло свежестью и чистотой.

Макс притянул к себе девушку, прикоснулся к ее не очень большой, но такой красивой груди. Мягкие соски с нежно-розовыми ареолами ткнулись в его ладони, Ева точно не была возбуждена. Он в этом убедился, скользнув рукой вниз и проведя пальцами по сокровенному местечку.

Там было горячо, но сухо – абсолютная сушь, африканская пустыня. М-да...

А вот Шведов уже готов был взорваться, член у него звенел от натуги, когда он прижал его к Евиному прохладному животу. Хотелось наброситься на малышку и растерзать ее, пропустив вступительную часть.

Нахрен, никаких прелюдий, еще пара минут бездействия – и его разнесет на молекулы. Сейчас она ему отсосет, это и будет самой чудесной прелюдией. А потом он займется крошкой всерьез. У них впереди вся ночь.

Мужчина отступил на шаг и надавил на хрупкие Евины плечи, принуждая опуститься на колени. Девушка безропотно подчинилась, она превратилась в безжизненную куклу.

Макс недовольно дернулся, такое поведение ему не нравилось. Он стиснул челюсти, но ждать уже не мог. Он взял подбородок Евы в ладонь. Еще миг – и он ощутит томительный жар и нежность горячего девичьего рта. От предвкушения по спине метались мурашки, а внутри все сжималось от страсти.

Но тут Ева подняла голову, и Макс замер. Ее красивые голубые глаза были полны слез и мерцали, как хрусталь. Мгновение – и девушка затряслась от рыданий.

– Да что такое, на х**! Бл***! – себе под нос выругался Шведов и тут же выпустил девицу.

Мученица, блин, страдальца! Угрозило же связаться с такой недотрогой!

Сколько раз бабы брали у него в рот, еще и стонали от удовольствия, делая ему минет. А эта...

Ева осталась на коленях, но села на пятки. Она сжалась в комок, обхватила себя руками. Ее идеальное тело содрогалось от рыданий, по щекам катились слезы.

– Так, все, до свидания, – глухо рявкнул Шведов. – Одевайся и проваливай. Зря таскал чемоданы, идиот. Сразу надо было понять, что ничего не выйдет. Сделка аннулирована.

...Макс стоял в душе, уперев ладони в стену, а по голове, плечам и спине хлестала ледяная вода. Надо было прийти в себя. До того распалился, что пришлось сбросить напряжение доступными средствами, иначе внизу все свело бы су-

дорогой. Избавился от каменного стояка, как подросток, которому не на кого извести накопившуюся энергию. Боль отступила, но все равно в паху противно ныло, окончательной разрядки он не получил.

Обжигающий ледяной душ должен был привести в чувство, Макс терпел пытку, стиснув зубы, и не шевелился. Перед глазами стояло несчастное лицо Евы. Вот же гадина, в насильника его превращает! Но это не так, у нее был выбор, она сама решила расплатиться телом, а не баблом. Ну и чего теперь слезы лить?

А с какой брезгливостью она на него смотрела! Столько девок вокруг, готовых мчаться по первому зову и творить ради него чудеса. Так нет же, он нашел одну-единственную, которая испытывает к нему отвращение.

Сучка, бл***!

Совсем окоченев, Макс остановил воду, вышел из душевого отсека, огороженного матовым стеклом, и растерся полотенцем. Если в ванную комнату он вошел в бешенстве, то сейчас эмоции улеглись. Но на сердце все равно было гадко. Сейчас он отнесет в машину чемоданы и выставит блондинку за дверь. Пусть проваливает.

Макс швырнул в корзину полотенце и вышел из ванной комнаты. На краешке его кровати сидела... Ева. Мужчина замер в недоумении.

Девушка не обрядилась снова в тот плотный махровый халат, сейчас она была в тончайшей комбинации на бретель-

ках, украшенной кружевом. Макс удивленно уставился на блондинку, вновь ощупывал ее взглядом. На Еве черный шелк смотрелся эффектно и контрастировал с белизной кожи и медовым оттенком волос.

Девушка нерешительно посмотрела прямо в лицо мужчины.

– Максим... Позволь мне остаться, – тихо произнесла она. – Пожалуйста. Я хочу отработать долг. Не выгоняй.

Макс подумал, что все это – смирение, соблазнительный и кроткий вид, красивая комбинашка – только бы не отдавать долг деньгами. Бл***, да она удушится из-за бабла!

Ну и пусть, решил для себя Макс. По крайней мере, секс не отменяется. Шведов мечтал о продолжении, о настоящей разрядке.

Он снова стоял перед ней абсолютно голый и понимал, что опять приходит в состояние полной боевой готовности. Ничего не поделаешь, у него сразу встает на эту вредную девчонку. К тому же, она впервые произнесла его имя, и он вдруг почувствовал, что в груди тает осколок льда.

Но Макс не двинулся с места. Он продолжал гипнотизировать девушку презрительным взглядом. Ева ужасно его разозлила.

Блондинка поднялась с кровати и подошла почти вплотную. Она обняла Максима за талию, прижалась губами к его груди.

– Ты ледяной! Принимал холодный душ? – шепнула она.

Ее губы скользили по его груди, дыхание обжигало, а горячие ладони нежно гладили поясницу. Макс на секунду прикрыл глаза от удовольствия, а потом решительно взял Еву одной рукой за талию, другой – за затылок, смяв шелковистые золотые волосы, и впился в ее рот поцелуем.

Она впустила его язык, поддалась его страсти. Тяжелая мужская ладонь на затылке не позволяла ей отстраниться. Жаркий поцелуй длился долго, девушка уже повисла на сильных мужских руках. Макс буквально припечатал к себе ее стройное тело. После принятого им ледяного душа ее кожа казалась обжигающей.

Макс опустил правую руку с талии и сжал упругую ягодичу. Он тут же обнаружил, что трусиков на Еве нет – надевая комбинацию, она их проигнорировала.

Отлично.

Он еще сильнее стиснул пальцы, вероятно, ему все же хотелось наказать Еву за нервотрепку, которую она ему устроила. Малышка жалобно всхлипнула от боли, а Макс подхватил ее, в два шага донес невесомую ношу до кровати, уложил, сам устроился сверху, опираясь на локти. Он принялся покрывать поцелуями шею, ключицы и плечи Евы, наслаждаясь гладкостью и запахом ее бархатистой кожи.

Еще тогда в кабинете, когда Ева запуталась в платье, он отметил, что девочка – высший класс, а сейчас снова в этом убедился. Эта женщина, распластанная под ним, была роскошна, у нее было безупречное тело, упругое, но в то же вре-

мя податливое, нежное, с идеальными формами.

Но... она все еще не была возбуждена! Макс убедился в этом, когда стиснул ладонью гладкий лобок и провел пальцами там, где, по идее, уже все должно было сочиться влагой неуголенного желания.

Нет, ничего подобного... Потрясающе! Девушка все еще его не хотела – после всех его поцелуев, после того, как в ее живот бейсбольной битой уперся его член...

Может, она фригидна?

К счастью, выяснилось, что нет. Ева выгнулась и застонала уже через несколько секунд после того, как Макс добрался до ее самой чувствительной точки. Он перекатился набок, по-хозяйски заставил Еву раздвинуть ноги и принялся обводить пальцем клитор. Новые стоны девушки он ловил ртом, нагнувшись к лицу Евы и пьянея от ее горячего дыхания. Макс видел, что она все больше раскрывается перед ним и отзывается на его ласки, и это доставляло немислимое удовольствие. Он все же пробил ее защиту.

Теперь Ева таяла от его прикосновений, металась и дрожала. Макс понимал, что все это сделал он, это он до такой степени распалил голубоглазую ледышку. Он снова лег на нее, а девушка уже с готовностью сжала коленями его талию и притихла в ожидании следующего этапа их близости.

Макс, уже погружаясь в безумную лихорадку, снова припал губами ко рту Евы и одновременно медленно, но решительно вошел в нее. Она дернулась, охнула и застонала. Это,

однозначно, был стон удовольствия, а не боли...

Макс включился в безумную гонку. Он весь превратился в напряженный комок нервов, его мышцы окаменели, с губ срывалось прерывистое дыхание. Он закрыл глаза и мощно и быстро двигался между раскрытых бедер девушки. Каждый толчок обрывал внутри какие-то струны и приближал его к моменту нереального освобождения.

Но Ева вдруг вскрикнула и напряглась.

– Что? Что такое? – испугался Макс. Он тут же замер, прекратил вколачиваться в нее, приподнялся. – Тебе больно, малышка?

– Да... Ой... Сейчас, – девушка подвигалась, устраиваясь поудобнее. – Теперь нормально... все, продолжай, продолжай!

Макс улыбнулся и прижался своим лбом к Евиному.

«Продолжай»! А ведь кто-то недавно слезы лил – так ей не хотелось заниматься с ним сексом!

Макс возобновил движения, они уже оба покрылись испариной. Он вдруг понял, что каким бы странным не был путь, соединивший их в одно целое, то, что сейчас происходит между ними, является самым верным и правильным, потому что иначе и быть не может. Эта женщина восхитительна. Их тела двигались в одном ритме, и сейчас Ева всецело принадлежала ему. На миг Макс испытал прилив благодарности – за то, что она устроена именно так, а не иначе: такая тесная, узкая, хрупкая.

Он уже не мог двигаться размеренно, эмоции и ощущения захлестывали. Теперь он уже таранил девушку с неистовой силой и жаром, выбивая из ее груди рваные стоны. Глаза Евы были закрыты, ее щеки пылали огнем, она судорожно цеплялась за плечи Макса, впивалась в них ногтями.

Теперь он понимал, что предположение о фригидности было ошибкой. Просто в тот момент Ева еще не была готова. Зато сейчас Макс ощущал, как чутко ее тело откликается на любое его действие. Ему досталась чувственная, отзывчивая партнерша. Хотя она лежала, зажмурившись, но ее лицо отражало все испытываемые эмоции, а ее стоны, полные сладкой муки, подстегивали Макса.

Точки наивысшего наслаждения они достигли почти одновременно – сначала сорвалась в крик и забилась в его объятиях Ева, а следом накрыло Макса. Он зарычал, как раненый зверь. Раскаленные спазмы прокатывались по их сплетенным телам, и раз за разом их окатывало жаркой волной.

Наконец все стихло. Некоторое время они еще лежали, тесно прижавшись друг к другу, а потом Макс освободил девушку и улегся рядом на спину. Вид у него был довольный и даже немного пьяный.

Он хотел сказать Еве что-то приятное, о том, как ему с ней понравилось, какая она славная, милая... Но вместо этого он пробормотал:

– Ну и чего ты ломалась, а? Принцессу из себя изображала.

Ева напряглась, метнула на Макса затравленный взгляд. Отодвинулась и сделала попытку встать с кровати, но мужчина ей не позволил:

– Куда собралась?

– Я в душ...

– Зачем? Мы еще не закончили. Лежи.

Утром, приняв душ в ванной комнате своей спальни, Ева запахла шелковый халат, довольно длинный, ниже колена, и изучила свое отражение. Из зеркала смотрела кукла с чудесной фарфорово-белой кожей, но вот под голубыми глазами залегли тени из-за бессонной ночи и переживаний. Ева все еще не могла поверить, что так низко пала, фактически превратилась в шлюху, хоть и безумно дорогую...

Косметику накладывать не стала, успеет накраситься перед работой. От Максима у нее секретов не осталось. Учтывая, что он с ней делал ночью, не так уж и страшно появиться перед ним бледной, не накрашенной.

Ева спустилась на первый этаж. По дому уже разливался аромат кофе, а Макс в одних трусах-боксерах колдовал на огромной кухне. Он что-то мурлыкал себе под нос и жарил толстые американские панкейки на специальной сковороде с шестью ячейками.

– Доброе утро, крошка, – улыбнулся он. Вид у него был настолько довольный, что хотелось немедленно ударить его по голове чем-то тяжелым.

– Привет, – скованно ответила Ева.

Мужчина окинул ее особым взглядом – так смотрят на собственность, которую уже присвоили.

– А чего такая замаскированная? Халат до пола. Могла бы вообще не одеваться, – Макс потоптался босыми ногами по полу. – С твоей-то фигуркой!

Ева метнула на него испуганный взгляд. А если сейчас он прикажет ходить дома голышом? Да запросто. Только этого хватало, не нужно ей такого счастья! А возразить она не сможет, услышит в ответ: до свидания, вали отсюда, договор аннулирован.

Сама Ева тоже украдкой посматривала на молодого мужчину.

Что и говорить, выглядел он отлично – явно не пренебрегал тренажерами и штангой. Крепкий парень в самом расцвете сил с великолепной фигурой. Ева, как человек с художественным образованием, сразу подумала, что в качестве модели Макс был бы очень хорош. Стоял бы голый на подиуме, позируя, а художник вычерчивал бы карандашом на бумаге тугие сплетения мышц, четкие контуры силуэта... Да, он хорош, ничего не скажешь. Зверь, хищник – сильный, молодой, наглый...

Татуировка с шеи спускалась на одно плечо и грудь и шевелились вместе с мышцами. Мускулы перекатывались под гладкой кожей. В одежде Макс выглядел не так шикарно, потому что, очевидно, никогда не парился из-за качества ве-

щей и не гонялся за брендами. Сколько раз его уже видела Ева, и он всегда был одет не так, как соответствовало бы его материальному уровню.

– Выглядишь чудесно. Ты очень красивая. Как спалось?

– Как спалось?! – искренне изумилась добыча. – Да разве мы спали?!

Макс самодовольно ухмыльнулся.

За ночь энергичный хозяин попользовался гостьей еще несколько раз. Он не успокаивался и не давал ей передохнуть, неутомимо брал ее снова и снова, выматывая и опустошая.

Этот парень явно не упускал ни одного шанса, предоставленного судьбой. Ева начинала понимать, как ему удалось на пустом месте поднять большое предприятие. Макс был настойчивым, даже нахрапистым, он просто шел и забирал то, что считал своим. Уже становилось ясно, что ни одного дня из оговоренных трех недель он не пропустит. Будет отрываться на полную катушку.

Ева осторожно пристроилась на высоком барном табурете, обтянутом мягкой кожей. Все мышцы ныли, а между ног саднило, но все же эта тягучая боль была скорее приятной, чем раздражающей.

Утром Максим снова разбудил Еву сексом. Она еще не открыла глаза, а уже почувствовала, как он настойчиво вторгается в нее сзади, придерживая ее бедро для более глубокого проникновения. Одновременно он ласково целовал ее

в шею и спину, зарывался носом в волосы, обжигая затылок дыханием, нежно покусывал плечо. Конечно, все это было очень приятно, но... как долго Ева сможет продержаться в таком режиме?

Может, парень налопается вкусного и уgomонится? Или вообще умогает в командировку. Скатертью дорога! Еве нужно дождаться первого дня осени, тогда срок сделки истечет, и он ее отпустит. Отсчет пошел. Одну ночь она уже отработала.

«Как проститутка», – снова вздохнула Ева, испытывая к себе отвращение.

– Какой тебе сделать? – Макс показал несколько коробок с капсулами для кофе.

Ева выбрала капучино и не удержалась от грустной улыбки – представила, как бы возмутились все ее итальянские друзья, а особенно синьор Ринальди: как можно пить капучино на завтрак!

И друзья, и маэстро Ринальди остались в прошлой жизни. Тогда Ева еще считала себя порядочной девушкой, а не той, которую можно купить за деньги.

Она сделала глоток из чашки, поставленной перед ней Максом. Напиток обжигал, он был вкусным. А еще ей понравился сервиз и обстановка, даже если бы захотела, придаться было не к чему. Видимо, дизайнер, «разоривший» Макса, продумал все до мелочей. Сам Шведов вряд ли обзавелся бы сервизом из тонкого фарфора. Купил бы керамических кру-

жек с дурацкими надписями, типа *Босс здесь Я!*

– Кофе норм?

– Спасибо, кофе прекрасный.

– Фиговый, что ли? – насторожился парень.

– Почему?! Я же поблагодарила.

– Ну, ты так сказала... через губу... Высокомерно.

– Максим... Это капсульный кофе. В любом случае его качество от тебя не зависит.

– Вдруг это не та марка, которую ты предпочитаешь.

– Максим... У меня дома точно такой же кофе.

– Правда? – обрадовался гостеприимный хозяин.

– Да! Успокойся.

– Я спокоен, – тут же поджал губы Макс. – Это ты какая-то... Сидишь, как аршин проглотила.

– Просто мне трудно сидеть! – прошипела Ева. – Ты же всю ночь меня... меня...

– Пялил? Трахал? – подсказал мужчина, улыбаясь. Его взгляд сразу же затуманился, воспоминания прошедшей ночи еще не отпускали. – А я тебя предупреждал – легко не будет. Но ты все равно выбрала такой вариант.

Произнеся речь, Макс поставил перед жертвой тарелку с панкейками.

– Давай, лопай, худышка. Силы тебе пригодятся. Есть варенье и взбитые сливки, – сообщил он, доставая из холодильника стеклянную банку и флакон сливок. На своей тарелке он тут же смастерил воздушную белую шапку с завитушкой,

а сбоку щедро навалил клубничного варенья.

А Ева испуганно замотала головой. Она хотела сказать, что никогда не ест на завтрак ничего подобного. Ни варенье, ни оладьи, а уж тем более химические сливки не входили в ее рацион. Но ведь Макс старался. Безусловно, привитые манеры не позволяли Еве воротить нос от блюда, приготовленного для нее.

– Варенье, кстати, матушка варила! – нахмурился Макс. – Даже не попробуешь?

– Только немного... – смирилась Ева. Она уже уяснила, что со Шведовым спорить бесполезно, остается только подчиняться.

Вчера вечером она испытала огромное облегчение, когда поняла, что ее ждет обычный секс без извращений. Той тайной комнаты для БДСМ-игр, которую она нафантазировала, в коттедже Максима явно не было, это не его тема. Когда она вдруг вскрикнула, он сразу отпрянул. Ева заметила, как он испугался, что причинил ей боль. Таким образом, значительная часть ее страхов испарилась.

И, конечно, Ева не могла себе не признаться, что секс был отличным. Она и забыла, как это бывает. Вдохнула, вспомнила своего парня, с которым давно рассталась, Джейкоба. Они с Мишель познакомились с двумя молодыми джентльменами, когда летали в Лондон на закрытую вечеринку, устроенную дочкой российского олигарха.

Роман подруги перерос в помолвку, а Евины отношения

себя исчерпали. Сейчас она сравнила Джейкоба с Максом. Если думать о манерах и образованности, наглый русский и близко не стоял с церемонным, утонченным англичанином. Однако и секс с Джейкобом был таким же – аккуратным и безвкусным.

А Максим долбился в нее с животной страстью, его напор ошарашивал. Сначала Ева была потрясена, потом улетела в небо. Теперь она смотрела на своего тюремщика уже другими глазами, исчезли страх, отвращение и ненависть.

Как ненавидеть мужчину, сумевшего доставить тебе такое наслаждение?

– Что, нравлюсь? – усмехнулся Макс. Он перехватил Евин взгляд, направленный на его пресс и похлопал себя по животу. Там были сплошь рельефные кубики.

Девушка смутилась и опустила глаза.

– Вижу, что нравлюсь. Почему не доела? Ну-ка быстро. И иди собирайся, мы уезжаем.

Приказы, командный тон... Ева с тоской подумала о том, что еще на прошлой неделе она была свободна, а сейчас угодила в темницу. Но что ей делать, она должна рассчитаться с кредитором, потому что, приняв наследство, взяла на себя обязательства и по всем долгам отца. Правда, она ничего о них не знала.

«Папа, милый... Как же ты меня подставил», – с горечью подумала Ева.

Она с трудом впихнула в себя последний кусок панкейка.

– Максим, но мне не нужно так рано на работу, – тихо возразила она. – Я обычно приезжаю в галерею к десяти.

Макс задумался.

– Я думал, поедем в город вместе, закину тебя по дороге. А вечером заберу.

– Заберешь... Но как же! Ты, наверное, никогда не заканчиваешь в шесть.

– Нет.

– Тогда как? И потом, я в течение дня не сижу на месте, езжу по городу, встречаюсь с людьми. Мне нужна моя машина, – Ева жалобно посмотрела на мужчину.

– То есть, ты предлагаешь ехать порознь? – заскучал Макс. Вероятно, ему не хотелось расставаться с игрушкой так быстро.

Ева напряженно ждала, что он решит. Он мог диктовать любые условия, все сейчас зависело от его доброй воли или каприза. Но Еве не улыбалось ехать в город за два часа до начала рабочего дня, потом разъезжать по встречам на такси, а вечером ждать, когда ее заберут. Она привыкла к независимости, которую дарит собственный автомобиль.

– Оладьи-то понравились? – вспомнил вдруг Макс.

– Да! – горячо закивала Ева. – Спасибо за завтрак. Варенье тоже очень вкусное, передай своей маме, что мне очень понравилось!

– Правда? Обязательно передам. Какая ты...

– Какая?

– Воспитанная, вежливая, – в очередной раз ухмыльнулся Макс. – Вся такая... королевских кровей. Принцесса.

– Это плохо?

– Не знаю... Ты же давилась и оладьями, и вареньем, я видел. А сама благодаришь. Это неискренне!

– Почему?! Ты хотел накормить меня завтраком, ты позаботился обо мне. Я это оценила. Мне было приятно.

– А-а... Ясно.

– И варенье действительно вкусное, я не обманываю, ягодка к яголке, твоя мама – виртуоз. Просто мне хватило бы чайной ложки, а ты полбанки вывалил.

– Кхм... – Макс почесал челюсть.

– Таким образом, ты совершенно зря упрекаешь меня в неискренности!

– А ты за словом в карман не лезешь! И все так убедительно у тебя получается, – хмыкнул парень.

Ева уже почти ответила, что трудно не быть убедительной, учитывая, какое количество курсов риторики ей пришлось посетить в европейских учебных заведениях, но в последний момент передумала.

– Максим, так что насчет машины? Ты не ответил.

– Ладно, я добрый сегодня, – сыто улыбнулся парень. – Отпускаю. Езжай одна.

– Спасибо, – обрадовалась Ева.

Макс обошел барную стойку и остановился около девушки. Положил тяжелые ладони ей на бедра, сжал.

– Так, ну насчет варенья я понял. А насчет секса что скажешь? Как тебе? Мм?

Несколько мгновений они буравили друг друга взглядом.

– Честно? – тихо спросила Ева.

– Конечно.

– Здесь мне бы тоже хватило чайной ложки. Или двух. Ладно, трех!

– То есть, я тебе не понравился? – вздохнул Макс.

Ева испытующе уставилась на него. Что это – жажда похвалы или искреннее беспокойство об ощущениях партнерши?

– Максим, а это имеет какое-то значение?

– Конечно.

– Ты купил меня на три недели, – с болью произнесла Ева. – Я твоя игрушка, наложница. Ты можешь распоряжаться мной, как угодно. Какая тебе разница, что я чувствую!

Макс на секунду скривился, затем недовольно бросил:

– Ладно, поеду на работу, а то опоздаю.

Глава 7

Еще одна ночь в доме Шведова, и Ева поняла, что мужчины, с которыми приходилось общаться по работе, делают стойку. Она постоянно ловила на себе внимательные мужские взгляды. На нее и раньше всегда обращали внимание, она была хорошенькой. Но теперь на нее смотрели по другой причине. Макс раз за разом доводил ее до высшей точки – там, где сверкает снежный пик безумного наслаждения. То ли они очень подходили друг другу, то ли Макс пытался ей что-то доказать, не важно. Главное, что секс был невероятным.

И вот результат – Ева сама не узнавала себя в зеркале, ее голубые глаза сияли пороком и удовлетворением. Она выглядела как самка, которую всласть оттрахали, до полного изнеможения.

Мужчины это чувствовали и волновались.

Но это только физиология. В голове у Евы постоянно сверлила мерзкая мысль, что она занимается сексом за деньги, что ее купили, как рабыню. На душе сразу становилось тоскливо. В конце концов, Ева решила вообще об этом не думать. Толку нервы себе портить.

Сегодня в галерею приехал владелец, Ярослав Дмитриевич, пятидесятилетний бизнесмен, плотный мужчина невы-

сокого роста, довольно симпатичный, одетый с итальянским шиком. Даже в будни он щеголял шелковым платком и бриллиантовым запонками. На мизинце у него красовался массивный перстень с черным камнем, а уж его швейцарские часы стоили целое состояние.

Ярослав Дмитриевич тоже метнул на управляющую галереей пристальный взгляд.

– Вы как-то изменились, Ева Константиновна.

– Это новый макияж, – объяснила Ева.

– Нет, что-то другое... Как бы то ни было, выглядите великолепно.

– Спасибо. Вы посмотрите новую экспозицию?

– Конечно.

Они прошли по залу.

– Вы в курсе, что ваша бывшая галерея снова выставлена на продажу? – поинтересовался владелец спустя некоторое время. Он уже осмотрел картины, а потом развернулся к Еве.

– Да? – расстроилась та. – Не знала.

Она сразу приуныла, настроение испортилось. Ей пришлось продать собственную галерею, так как не хватало денег на английский колледж для сестры. Каждый раз, когда она проезжала по улице мимо здания, у нее сжималось сердце. Еве ничего не нравилось, ни новая вывеска, ни то, как новый владелец рекламирует экспозиции и мероприятия.

Еще когда был жив отец и Ева вела безбедную жизнь, ее галерея была модным местом. Благотворительные вечера

шли один за другим, великосветская тусовка охотно в них участвовала и делала взносы, а Ева потом перечисляла собранные средства в фонды для больных детей.

– Ну, не все способны заниматься собственным бизнесом, – объяснил Ярослав Дмитриевич почему галерея выставлена на продажу. – Нервно, хлопотно, столько забот! Вы, например, отказались от этой идеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.